

Глава «О хотящем святого повинути на митрополию»: особенности ранних редакций Жития прп. Сергия Радонежского

Терентьев Александр Сергеевич

магистр теологии, аспирант Московской духовной академии,
специалист Международного отдела Московской духовной академии
alexandr_terentyev@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Терентьев А. С.* Глава «О хотящем святого повинути на митрополию»: особенности ранних редакций Жития прп. Сергия Радонежского // Богослов. 2024. № 2 (2). С. 139–162. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.006

АННОТАЦИЯ В статье на примере главы «О хотящем святого повинути на митрополию» раскрывается проблема взаимоотношения двух ранних редакций жития прп. Сергия Радонежского, принадлежащих иером. Пахомию Логофету. Для полноценного анализа привлекаются также тексты других редакций жития, приводятся исторические данные, связанные с его написанием, а также уделяется внимание особенностям идиостиля прп. Епифания Премудрого (как автора оригинального агиографического повествования) и иером. Пахомия. В результате проведенной работы сделан вывод: следует признать верной точку зрения прот. В. Яблонского о хронологии создания ранних редакций жития, что позволяет увидеть образ прп. Сергия более ярким и живым, а также сделать несколько богословских наблюдений относительно личности игумена земли Русской.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сергий Радонежский, агиография, Пахомий Логофет, Епифаний Премудрый

Вот уже более шестисот лет прп. Сергей Радонежский почитается русским народом в одном ряду с самыми великими святыми христианского мира — свт. Николаем Чудотворцем, вмч. Пантелеимоном Целителем и другими. Именно прп. Сергию принадлежит никем не оспариваемое именование «игумен земли Русской». Конечно, такая популярность прп. Сергия отразилась и на распространенности и читаемости его жития.

ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ ЖИТИЯ ПРП. СЕРГИЯ

Ж

итие преподобного было написано в 1418–1419 гг. его учеником, духовником Троицкой обители прп. Епифанием Премудрым. Как он сам описывает в предисловии, через несколько лет после преставления своего старца, он стал собирать материалы о его жизни, сохраняя их в виде «тетрадей и свитков»¹. Через 26 лет после преставления блаженного Сергия прп. Епифаний принялся за написание жития, которое до читателя XXI в. не дошло в виде цельного произведения. Сохранились лишь предисловие и первые 10 глав в составе более поздней редакции XVI в., которая называется Пространной. Собственно, этот текст носит имя Епифаниевской редакции жития. Вопрос о существовании в прошлом полноценного текста Епифаниевской редакции остается открытым (вероятно, другие главы остались лишь в черновом варианте кратких заметок, «тетрадей и свитков»). Этот вопрос непосредственно связан с также нерешенным до сих пор вопросом о датировке преставления прп. Епифания. Часть исследователей относит это событие

---

¹ МДА 88. Л. 276 об.— 277. Данное указание содержится в Епифаниевской части Пространной редакции. Здесь и далее Пространная редакция будет рассматриваться на примере старейшего списка (РГБ, ф. 173/1 (фундаментальное собр. библиотеки Московской духовной академии), № 88 (л. 276–398) — середина 20-х гг. XVI в.) под сокращением МДА 88 с указанием соответствующих листов рукописи.

к 1419 г.², другая часть — к 40-м гг. XV в.³ В первом случае высока вероятность того, что духовник обители не успел довести задуманное до конца, во втором — такая вероятность практически равна нулю.

В 40–50-е гг. XV в. в Троицкую обитель прибывает иеромонах Пахомий Логофет⁴ — известнейший агиограф и гимнограф своего времени, творчество которого повлияло на всю древнерусскую письменность. Он был первым (из известных ныне) на Руси писателем (правда, иностранцем — сербом, приехавшим со Святой Горы Афон), который занимался написанием житий, служб и похвальных слов профессионально, то есть получая за это плату. В указанное выше время он работал в обители прп. Сергия по благословению игумена Зиновия, настоятеля монастыря, и создал ряд редакций жития прп. Сергия. Можно утверждать, что целью работы иером. Пахомия было создание текста жития, удобного для литургического использования (уставного чтения во время монастырского богослужения), для чего Епифаниевская редакция не могла быть использована по своей чрезвычайной объемности. Точное количество Пахомиевских редакций и их взаимоотношение между собой — вопрос дискуссионный. В последнее время становится популярной версия о нелинейной истории создания редакций жития прп. Сергия⁵, хотя нет достаточных оснований для такого категоричного утверждения, если мы признаем автором всех Пахомиевских

² Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 211–217;

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 97.

³ Шибанов М. А. Епифаний Премудрый // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 582–585.

⁴ «Логофетом» назывался хранитель патриаршей печати, который заведовал патриаршей канцелярией и ее архивом в Константинопольской Православной Церкви (см.: Логофет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. СПб., 1896. Т. 17а. С. 902–903); В отношении иером. Пахомия данный термин употреблялся, видимо, как уважительное прозвище, полученное им за большую ученость и образованность.

⁵ Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М. Сергей Радонежский // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 63. С. 164;

Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // ТОДРЛ. СПб., 2020. Т. 67. С. 249–253.

редакций самого иером. Пахомия, располагавшего как текстом Епифаниевской редакции (или этим текстом и черновиками последующих глав жития), так и текстами собственных предшествующих редакций.

Наболее распространенными в настоящее время являются следующие классификации редакций жития: по протоиерею Василию Яблонскому и по Б. М. Клоссу (хотя существуют и другие⁶). Первый исследователь выделил шесть редакций, которые обозначил буквами: А, Б, В, Г, Д и Е. Причем последняя редакция (Е) — это та самая Пространная редакция, в составе которой сохранилась Епифаниевская часть. Именно прот. В. Яблонский впервые указал границы Епифаниевской части редакции, при этом атрибутировав саму редакцию авторству иером. Пахомия⁷. Второй ученый предлагает следующую классификацию редакций жития (в скобках приводится соотношение с классификацией предыдущего исследователя): первая (Б), вторая (А), третья (отсутствует у прот. В. Яблонского, впервые введена в научный оборот Б. М. Клоссом), четвертая (В) Пахомиевские, Проложная редакции, редакция с записью чудес 1449 г. (Г), пятая (Д) Пахомиевская редакция. О Пространной редакции (Е) он говорит отдельно, как о состоящей из двух частей — Епифаниевской и компиляции разных Пахомиевских редакций,

⁶ Так В. О. Ключевский говорил о Епифаниевской и двух Пахомиевских редакциях (*Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник*. М., 1871. С. 98–129), Н. С. Тихонравов — о двух Епифаниевских и двух Пахомиевских редакциях (*Древние жития преподобного Сергия Радонежского / собр. и изд. Н. С. Тихонравовым*. М., 1892). В. П. Зубов считал, что первая Пахомиевская редакция была утрачена, а все имеющиеся редакции следует относить ко «второму пересмотру» Жития иером. Пахомием (*Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 145–158*). В. А. Кучкин полагает, что существовал общий для первой и второй Пахомиевских редакций (по Б. М. Клоссу) протограф, который был утрачен. При этом первая редакция ближе к данному протографу, чем вторая (*Кучкин В. А. О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского // Вестник Литературного института им. А. М. Горького / отв. ред. Л. И. Скворцов. М., 2005. № 2 (2004). С. 203*). Существуют и другие варианты классификации списков жития прп. Сергия.

⁷ *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб, 1908. С. 37–66.

отнеся ее составление уже к XVI в.⁸ Сразу оговоримся, что в данной статье будут использоваться названия редакций по классификации Б. М. Клосса, так как именно ими оперирует большинство современных ученых (особенно же это связано с существенным недостатком классификации прот. В. Яблонского — она не учитывает существование третьей Пахомиевской редакции).

Особенный интерес представляет соотношение двух ранних Пахомиевских редакций жития, что включает как вопрос о первичности одной из них, так и вопрос о близости к несохранившемуся Епифаниевскому оригиналу в тех главах, которые не представлены в первой части Пространной редакции (первичность не предполагает обязательной близости к Епифаниевскому тексту, так как редактором мы признаем одного человека — Логофета, который мог в равной степени приближаться или отдаляться от Епифаниевской редакции на протяжении всей своей редакторской работы). Этот вопрос не является праздным, так как среди отличительных особенностей двух ранних редакций присутствуют значительные фактологические и идейно-содержательные различия, что позволяет делать выводы о неидентичных мировоззренческих предпосылках при написании текста. Это и будет показано на примере повествования о приглашении прп. Сергия Радонежского на митрополию всея Руси свт. Алексием Московским.

ИДИОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРП. ЕПИФАНИЯ И ИЕРОМ. ПАХОМИЯ

Прежде чем приступить к анализу конкретного эпизода жития, следует кратко сказать о характеристиках индивидуальных авторских стилей (идиостилей) прп. Епифания Премудрого и иером. Пахомия Логофета. На основании наличия и отсутствия епифаниевских стилистических черт можно говорить о большей близости (или отдаленности) Пахомиевских редакций жития к несохранившемуся

⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. С. 160–223.

оригиналу автора (рассматриваемый эпизод не входит в первые 10 глав жития). К таковым относятся:

- 1) многочисленные и объемные цитаты, аналогии и реминисценции Священного Писания и житий святых⁹;
- 2) преимущественное употребление терминов «блаженный, преподобный» вместо «святой»¹⁰;
- 3) нумерологичность повествования¹¹;
- 4) усложненный синтаксис¹²;
- 5) ритмизация текста¹³;
- 6) построение длинных синонимических рядов¹⁴;
- 7) частые отступления от основного повествования¹⁵;
- 8) употребление оборота дательный самостоятельный без основного предложения¹⁶;
- 9) использование перфекта третьего лица без глагола-связки¹⁷;

---

⁹ Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV — начала XV вв. М., 1974. С. 3–4; Кириллин В. М. Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского: проблема авторства // Герменевтика русской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 2. С. 269–272; Кузьмина М. К. Функции перекрестных библейских цитат в житии Сергия Радонежского (на материале цитат из Псалтири) // Вестник славянских культур. 2014. № 4. С. 160–167; Тушков В. А. Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии (на материале произведений Епифания Премудрого): [автореф. дисс. канд. филол. наук]. Волгоград, 2011.

¹⁰ Кириллин В. М. Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского. С. 264–275.

¹¹ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб., 2000. С. 249–270. Кириллин В. М. Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского. С. 268–269. См. также: Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого. С. 3–4; Ранчин А. М. Тройные повторы в «Житии Сергия Радонежского» // Монастыри России. Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. Вып. VII. С. 468–482; Спивак Д. Л. Матричные построения в стиле «плетения словес» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 99–111.

¹² Иванова М. В. Древнерусская агиография конца XIV–XV веков как источник истории русского литературного языка [дисс. докт. филол. наук]. М., 1998. С. 30.

¹³ Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый. С. 211–217.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Наблюдения доцента кафедры филологии Московской духовной академии иером. Далмата (Юдина) над Житием свт. Стефана Великопермского.

¹⁷ Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / подг. текста, перевод, коммент., исследование А. В. Духаниной. М.; Брюссель, 2015. С. 18–19.

- 10) экспрессивность и эмоциональность повествования¹⁸;
- 11) небезразличие к политическим темам¹⁹.

Естественно, что для анализируемого эпизода продуктивными окажутся только некоторые из выделенных особенностей, так как мы имеем дело не с текстом прп. Елифания, а с переработками, вышедшими из-под пера иером. Пахомия. Вышеприведенные черты известны нам из произведений, которые с точностью атрибутируются прп. Елифанию: Жития свт. Стефана Великопермского, Похвального слова прп. Сергию, а также предисловия и первых десяти глав его же жития.

Для рассуждения о идиостиле иером. Пахомия материала гораздо больше: известно 11 несомненно принадлежащих ему житий, четыре похвальных слова, Сказание на перенесение мощей свт. Петра Московского, а также 13 служб святым. Часто иером. Пахомий получал заказ на написание «комплекта» — жития и службы святому. Специфические черты пахомиевских агиографических текстов:

- 1) сравнительно (с елифаниевским) небольшой объем, предполагающий литургическое применение;
- 2) заимствование целых текстов традиции или ранее им самим созданных житий для описания реалий настоящего повествования (не в виде цитаты, а как собственного текста);
- 3) ярко выраженная трехчастная структура, когда заключительная часть содержит ряд посмертных чудес героя;
- 4) простота языка и динамичность повествования при изложении событий;
- 5) усложненность и витиеватость языка при вступлениях, отступлениях и похвалах²⁰;
- 6) использование сочетания «имя собственное + ИМЕНЕМЪ» (ИКАНЪ ИМЕНЕМЪ, СИМЕОНА ИМЕНЕМЪ)²¹.

¹⁸ Иванова М. В. Древнерусская агиография. С. 168.

¹⁹ Прохоров Г. М. Елифаний Премудрый. С. 211–217.

²⁰ Прохоров Г. М. Пахомий Серб (Логофет) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (Вторая половина XIV–XVI в.). Л., 1988. Ч. 1. С. 167–177.

²¹ Иванова М. В. Авторское «я» в Житии Сергия Радонежского // Вестник славянских культур. 2015. № 2 (36). С. 113.

Перечисленные особенности позволяют провести содержательный, композиционный и стилистический анализы эпизода приглашения на митрополию прп. Сергия.

ПОВЕСТВОВАНИЕ СОГЛАСНО ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИИ

Для начала обратимся к изложению интересующего нас рассказа в Пространной редакции, так как именно с этим вариантом повествования обычно сталкивается читатель Жития прп. Сергия. В Пространной редакции, которая воспринимается (благодаря своему объему) как самое полноценное повествование о жизни преподобного, глава «О хотящем святого повинути на митрополию» (О хочащимъ сѣго повинюти на митрополію) взята из пятой Пахомиевской редакции по Б. М. Клоссу. Хронологически она расположена между главами «О монастыре о Высоком» и «О посещении Богоматери к святому». Стоит сказать, что Пространная редакция состоит из предисловия, 48-ми глав, послесловия и похвалы прп. Сергию. Предисловие и десять первых глав представляют Епифаниевскую часть. Во второй части данной редакции 30 глав из 38-ми, а также послесловие и похвала взяты из пятой Пахомиевской редакции. Причем из этих 38-ми 15 глав посвящены описанию обретения мощей прп. Сергия, преставления прп. Никона и ряда посмертных чудес прп. Сергия. Последнее хорошо иллюстрирует внимание иером. Пахомия к посмертным чудесам героя агиографического произведения. Это связано с необходимостью наличия примеров посмертной чудесной помощи подвижника как критерия для канонизации²².

Согласно Пространной редакции, данную главу можно разделить на следующие композиционные части.

---

²² 5 июля 1422 г. были обретены мощи прп. Сергия Радонежского, тогда же, видимо, состоялось и прославление подвижника как местночтимого святого (Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2. М., 1909. С. 71–74). Общецерковную канонизацию его относят к 1447–1448 гг. (Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903. С. 72).

1. Свт. Алексей перед смертью призывал в Москву прп. Сергия и, во время беседы, подарил ему «крестъ из парамандомъ, златомъ же и каменїемъ многоцѣннымъ оукрашенъ»²³. Прп. Сергий, смиренно поклонившись, сразу же отказался от этого подарка со следующей мотивацией (слова эти пользуются известностью и воспринимаются как одна из ярких характеристик личности прп. Сергия): «протѣ ма владыко, яко ѿ юности не быхъ златоносець, въ старости же наипаче хоцѹ въ нищетѣ пребывати»²⁴. Несмотря на это свт. Алексей попросил его оказать послушание и надел на него своими руками крест с параманом. При этом автор редакции замечает, что надетое было как бы «нѣквѣ вбръщени»²⁵, то есть «неким залогом» (залогом чего именно — это открывается далее в тексте).
2. Краткий диалог, в котором свт. Алексей спросил, знает ли преподобный, зачем он его призвал, а последний ответил риторическим вопросом: «и како могѹ гдѣи вѣдати»²⁶.
3. Святитель рассказал о желании найти себе преемника при жизни и назвал единственным достойным самого преподобного. Тот сильно опечалился («сѣло шкорына») и отказался, мотивируя своим недостатком.
4. Свт. Алексей, тем не менее, попытался склонить старца к своей воле, аргументируя это цитатами из Священного Писания. Но прп. Сергий был непреклонен и угрожал, что митрополит может лишиться лицезрения игумена (как объясняет автор редакции, прп. Сергий мог удалиться «во внутреннюю пустыню»), если первый не перестанет убеждать второго. Свт. Алексей согласился и, «оутѣшивъ его словесы духовными»²⁸, отпустил обратно в Троицкий монастырь.
5. Смерть свт. Алексея в 6885 (1378) г. Просьбы «великодержавных князей» принять сан митрополита и отказ прп. Сергия.

²³ МДА 88. Л. 371 об.— 372.

²⁴ МДА 88. Л. 372.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ МДА 88. Л. 372 об.

²⁸ МДА 88. Л. 373.

6. Узурпация митрополичьей власти архимандритом Михаилом, его вражда против преподобного и его обители. Пророчество последнего и его исполнение: Михаил умер на пути в Константинополь, не достигнув желанного епископства²⁹.

Таким образом, в композиции эпизода можно выделить следующие определяющие части: 1) о даровании и возложении креста (первый диалог); 2) предложение сана митрополита (второй, третий и четвертый диалоги); 3) повествование о положении дел в Русской Церкви после смерти свт. Алексия.

ПЕРВАЯ ПАХОМИЕВСКАЯ РЕДАКЦИЯ: КОМПОЗИЦИЯ³⁰

И

нтересующая нас глава в данной редакции называется «О преставлении Алексия митрополита». Ей предшествует глава «О Высоцком монастыре» (не обозначенная как отдельная). Повествование о событиях после смерти святителя выделены в главу «О Митяе» (прозвище архим. Михаила), а далее идет глава «О победе над татарами и о монастыре на Дубенке» (глава «О видении Пречистой» следует за ней). Композиция данной редакции следующая.

1. Свт. Алексий послал за прп. Сергием своего боярина. Затем поблагодарил преподобного, что он пришел, а игумен ответил словами из Евангелия о «неключимых рабах».
2. Боярин вынес крест с параманом и сказал надеть преподобному. Тот, после поклона, отказался в приведенной выше форме. Святитель призывал его к послушанию. Преподобный снова отказался, мотивируя тем, что у него уже есть параманный крест (на нем). По приказанию свт. Алексия с прп. Сергия сняли его крест с параманом, и свт. Алексий надел на него своими руками подарок. После этого все другие покинули помещение.

²⁹ МДА 88. Л. 373–373 об.

³⁰ Первая Пахомиевская редакция будет рассматриваться на примере старейшего списка (РГБ, ф. 304/1 (собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746 (л. 209–246 об.) — 40–50-е гг. XV в.) под сокращением ТСЛ 746 с указанием соответствующих листов рукописи.

3. Краткий диалог (см. пункт 2 композиции Пространной редакции).
4. Диалог, как в пункте 3 Пространной редакции, но с указанием времени пребывания свт. Алексия на кафедре (24 года), а также поучением из Божественных Писаний (см. пункт 4 Пространной редакции).
5. Просьбы святителя и окончательный отказ преподобного. Прощание.
6. Главу «О Митяе» здесь рассматриваем вместе с предыдущей. Нет указаний на год смерти святителя и на просьбы князей: далее как в пункте 6 Пространной редакции³¹.

ВТОРАЯ ПАХОМИЕВСКАЯ РЕДАКЦИЯ: КОМПОЗИЦИЯ³²

Следует рассмотреть композицию этой главы согласно второй Пахомиевской редакции (в тексте данной редакции эпизод не обозначен как отдельная глава). Повествованию здесь также предшествует глава «О создании монастыря на Высоком», а следует — «О создании монастыря на Дубенке». За ней так же, как и в первой редакции, следует глава «О видении Пречистой Богородицы». Таким образом, обе ранние редакции предлагают нам следующую последовательность событий: призвание на митрополию и смерть святителя (1378 г.), битва на Куликовом поле и основание Дубенского монастыря (1380 г.) и явление Пресвятой Богородицы (до 1385 г. — года смерти свидетеля явления, прп. Михея Радонежского). Пространная редакция этой последовательности не соблюдает, приводя повествование о победе над татарами ранее рассказа об основании Высоцкого монастыря. Получается, что предлагаемая Пространной редакцией хронология событий противоречит историческим фактам, так как победа св. великого князя Димитрия Иоанновича над

³¹ ТСЛ 746. Л. 241–243.

³² Вторая Пахомиевская редакция будет рассматриваться на примере одного из старейших списков (ГИМ, Синодальное собр., № 169 (л. 202–237) — первая четверть XVI в. (копия списка Чуд. № 151) под сокращением *Син. 169* с указанием соответствующих листов рукописи.

золотоордынским темником Мамаем не могла состояться раньше смерти московского первосвятителя Алексия.

1. Свт. Алексий послал за прп. Сергием одного из своих бояр. Иерарх сказал длинную речь о желании сделать преподобного своим преемником, приводя примеры из Писания. На это преподобный «очень опечалился, так что и внешний вид его изменился, и от скорби и недоумения он ничего не отвечал».
2. Святитель подарил крест. Прп. Сергей «от скорби едва ответил» — отказался, произнеся ту фразу о нестяжательстве, которая приводилась выше.
3. Святитель призвал к послушанию, а преподобный сказал, что на нем есть крест и параман.
4. По повелению митрополита со старца силой сняли крест, после чего иерарх своими руками возложил на него подарок.
5. Преподобный «крѣплъшеа и зѣло скорбаше в непреложнѣи волѣ митрополита»³³. Категорический отказ преподобного с мотивацией не недостойности, а желания пустынножизни. Угроза удалиться в непроходимую пустыню здесь произносится самим игуменом. Свт. Алексий согласился и отправил игумена в его обитель.
6. Повествование после смерти свт. Алексия дано так же, как и в первой редакции (и без года преставления и указания на просьбы князей)³⁴.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРВОЙ, ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ПАХОМИЕВСКИХ РЕДАКЦИЙ³⁵

В

этом параграфе сопоставим и проанализируем тексты повествования о приглашении преподобного на митрополию, представленные в трех ранних Пахомиевских редакциях жития прп. Сергия. Внимание

³³ *Син.* 169. Л. 232 об.

³⁴ *Син.* 169. Л. 231 об. — 233.

³⁵ Третья Пахомиевская редакция будет рассматриваться на примере списка (РГБ, ф. 556 (собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 204–303) — 30-е гг. XVI в) под сокращением *Виф.* 92 с указанием соответствующих листов рукописи.

главным образом будет уделено поиску индивидуальных особенностей авторских стилей прп. Епифания и иером. Пахомия Логофета. Для сопоставления привлекается также третья редакция, которая используется для более объективного взгляда на редакторскую работу иером. Пахомия относительно рассматриваемого эпизода: вместе с обозначенными выше особенностями пятой Пахомиевской редакции (в составе Пространной редакции) она дает возможность увидеть общую динамику деятельности книжника как редактора жития игумена Троицкого монастыря на Маковце.

Агиологическая терминология

Если во второй Пахомиевской редакции в отношении прп. Сергия используются эпитеты «преподобный»³⁶ и «блаженный»³⁷, то для первой характерно последовательное употребление термина «сѣѣи»³⁸. В третьей редакции данные эпитеты употребляются попеременно, то есть автор не придает уже их различию какого-либо смыслового значения³⁹. Лишь однажды в данном тексте второй редакции используется термин «сѣѣи» в отношении прп. Сергия, а именно как определение в словосочетании «сѣѣа сѣѣарца»⁴⁰, что следует считать устойчивым выражением. При этом свт. Алексей называется «сѣѣи митрополитѣ алексѣи»⁴¹, преподобный обращается к нему «сѣѣи владыко»⁴², но никогда термин «сѣѣи» не употребляется непосредственно с именем святителя, оставаясь в таком случае характеристикой митрополичьего сана (ср. «Святейший Патриарх Московский и всея Руси»). Таким образом, принадлежащее В.М. Кириллину наблюдение об использовании агиологической терминологии Епифаниевской части Пространной редакции жития действительно оказывается продуктивным признаком идиостиля прп. Епифания и для анализируемого текста второй редакции.

³⁶ *Син.* 169. Л. 231 об.— 232 об.

³⁷ Там же.

³⁸ *ТСЛ* 746. Л. 241–242 об.

³⁹ *Виф.* 92. Л. 252 об.— 254 об.

⁴⁰ *Син.* 169. Л. 232 об.

⁴¹ *Син.* 169. Л. 231 об.

⁴² *Син.* 169. Л. 232–232 об.

Композиция главы

В отношении сюжета характерны следующие изменения в порядке повествования. Во второй редакции свт. Алексей вначале говорит преподобному о желании возвести его на митрополичью кафедру, а уже потом возлагает на него золотой крест. При этом отказ прп. Сергия от подарков святителя — креста и парамана — становится более понятен, так как последние воспринимаются им как символы предлагаемого ему архиерейства. В первой редакции эти две части главы меняются местами, и именно этому порядку следуют третья и пятая Пахомиевские редакции⁴³.

Реакция прп. Сергия

Относительно самого эпизода возложения креста на прп. Сергия привлекают внимание некоторые замечания агиографа, отсутствующие в первой редакции, но содержащиеся во второй. После предложения о возведении в митрополичий сан о преподобном сказано: «*иакѡ и ѡбразѡу его измѣнитисѧ, и ѿ скорби и недоумениа беззѡвѣстнѡ емѡ соудѡ*»⁴⁴. Это уникальное свидетельство в третьей редакции также отсутствует (как и в Пространной). То есть делается акцент на том, что прп. Сергий ничего не ответил и указывается причина этому. Когда же после этого вносят крест с параманом, «*преподобнын же сътворѡ поклонение ѿ скорби едва ѡвѣща, прости ма сѣгын владыко нѣсть се моеѧ мѣры*»⁴⁵. Реакция прп. Сергия в первой редакции жития заметно контрастирует с этим, так как на преподнесение подарков, хотя и после поклона, он отвечает категоричным отказом: «*прости ме владыко, ни бо ѿ юности моя не быхъ златоносець, ныне же на старости паче хотѣхъ быхъ въ нищету прѣбывати, и тако проходить ѡбогоѡ свое житие*»⁴⁶; тогда как во второй редакции этот отказ смягчается указанием на смущение и скорбь старца, доходившие до невозможности что-то ответить архиерею на его предложение, что более соответствует как практике церковной дисциплины, так и аскетическому идеалу христианского

⁴³ Виф. 92. Л. 252 об.— 254 об.

⁴⁴ Син. 169. Л. 232.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ТСЛ 746. Л. 241 об.

монашества, который являл своей жизнью прп. Сергий. Кроме этого, в данной редакции отмечено, что и после возложения креста преподобный «сѣло скорваше во непреложнѣи волѣ митрополита»⁴⁷.

Насильственный характер снятия иноческого креста с прп. Сергия

Вслед за прот. В. Яблонским стоит обратить особое внимание на то, что после отказа от подарков свт. Алексий «повелѣ силою сънати изъ старца крестъ»⁴⁸. Указание на определенное насилие в этом действии содержится во второй редакции, отсутствует в первой. В третьей редакции мы читаем о следующих обстоятельствах возложения креста на преподобного: «яко имѣя въбручение нань и нехотящюу старцю»⁴⁹. Здесь также нет указания на насильственный характер снятия креста, а говорится лишь о нежелании преподобного и о восприятии свт. Алексием данного подарка как «залога», «обручения»⁵⁰ будущего епископства старца. При этом сам прп. Сергий мог только догадываться о значении этого «залога», так как был оповещен о намерении митрополита, согласно этой редакции, позже. Слова о «залоге» мы находим также и в Пространной редакции. При этом только вторая редакция сохраняет историческую логику повествования, где оба героя — и митрополит, и игумен — воспринимают золотой крест как «обручение», как живой символ дальнейшего епископского служения, благодаря предшествующей этому беседе.

Уникальное употребление данного определения («силою») говорит в пользу первичности свидетельства второй редакции, так как это замечание могло восприниматься частью реципиентов текста в качестве негативной характеристики свт. Алексия. Логично предположить, что оно попало во вторую редакцию из несохранившихся черновиков прп. Епифания, а затем, в результате следующей пахомиевской редакторской правки, было изъято из повествования как «бросающее тень»

⁴⁷ *Син.* 169. Л. 232 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ *Виф.* 92. Л. 253 об.— 256.

⁵⁰ Обручение (-ье) // Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 12. М., 1987. С. 162.

на отношение к подчиненным митрополита и на его образ действий. При этом данное замечание становится совершенно понятным и не вызывающим нареканий, если рассматривать указание святителя насильно снять крест с прп. Сергия в контексте психологии умирающего человека, переживающего не только за участь своей бессмертной души, а и за всю паству Русской Церкви, находящуюся, вместе с государством, в тяжелых обстоятельствах общественно-политических и социально-экономических потрясений. Стоит учитывать, что великий князь Димитрий Иоаннович уже несколько раз предлагал митрополиту сделать преемником княжеского ставленника, печально известного архимандрита московского Спасского монастыря Михаила по прозвищу Митяй. Митрополит был резко против его кандидатуры и резонно опасался (из-за низких нравственных качеств данной личности), что в случае отсутствия другого кандидата (также имеющего расположение великокняжеского двора) именно Митяй займет престол первосвятителей московских. При этом стоит признать, что предсмертные опасения митрополита были не только оправданы, но и нашли трагическое подтверждение: имея княжескую поддержку, но не будучи еще возведен в епископский сан, архим. Михаил сам возложил на себя белый митрополичий клобук и надел архиерейскую мантию с источниками, после чего стал взимать налоги с прочих епископов. Кроме этого, не стоит забывать о возрастной разнице между героями повествования: митр. Алексей родился, скорее всего, около 1304 г.⁵¹ и был старше игумена Сергия на 10–18 лет (в зависимости от определения года рождения прп. Сергия — 1314 г. или 1322 г.). В таком случае картина, представленная во второй редакции, является более живой и реалистичной, что также свидетельствует о большей экспрессивности идиостиля, характерной для прп. Епифания.

Устойчивые литературные формулы

Далее стоит сказать о сюжетных элементах, характеризующих первую редакцию и отсутствующих во второй.

---

⁵¹ Турилов А. А. Алексей // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 637–638.

Во-первых, это следующий диалог, имеющий явную аллюзию к евангельскому тексту (Лк. 17, 10): «видѣвъ же его митрополит и рече емѹ, добръѣ приде чадо. сергіе же ѿвѣща, по повелѣнію твоємѹ придохъ, не могын прѣблѣшатисѧ твоего званіа, мы бѹ раби неключими есмь, иже дѣзжнн бѣхѹмъ сотворишти сотворихѹмъ»⁵². Этот текст отсутствует в третьей редакции и имеет отсылку к библейскому тексту, что могло бы говорить в пользу близости его к Епифаниевской редакции. Однако следует понимать, что данный отрывок не содержит какой-либо смысловой нагрузки и представляет топос, использование которого не требует от агиографа информационной осведомленности об описываемом историческом событии.

Отдельное внимание следует обратить на выражение «добръѣ приде», которое имеет значение приветствия⁵³ и сохранилось в современных сербском и болгарском языках в форме «добре дошли». С некоторой долей вероятности в данном выражении можно усматривать лексическую особенность (сербизм) иером. Пахомия.

Второй краткий диалог, отличающий первую редакцию от второй и третьей: «вѣси ли преподобне на что призвахъ чѧ, и что хоцѹ еже ѡ тебеѣ сотворишти; сергіе же ѿвѣща, не вѣмъ господи мои»⁵⁴, также не несет в себе содержательного значения, однако объясняется с точки зрения композиционного построения. Если, согласно второй редакции, беседа святителя с преподобным начинается с предложения архиепископства, которое затем символически визуализируется в преподносимых подарках, то в первой редакции данный диалог играет связующую роль между двумя указанными эпизодами, изложенными в обратном порядке. Употребление постоянных формул в связи с упрощением композиции эпизода в первой редакции, а также сохранение данной композиции в третьей — все это свидетельствует о первичности второй редакции.

⁵² ТСЛ 746. Л. 241. Ср.: «егда сотворише всѧ повелѣнная вамъ глаголюще, какъ раби неключими есмь, какъ еже дѣзжнн бѣхѹмъ сотворишти сотворихѹмъ» (Лк. 17, 10).

⁵³ Добръ // Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 257.

⁵⁴ ТСЛ 746. Л. 241 об. — 242.

Аргументация отказа прп. Сергия

К отличительным элементам первой редакции относится аргументация отказа прп. Сергия от возведения на кафедру своим недостойнством и греховностью: «кто бо есмь азъ грѣшнын и хѹдын паче всѣхъ человекъ, чакѹ ѿ санѹ и выше своеа мѣры възхѹдити на степенъ, егѹже нѣсмь достоннъ ни взирати»⁵⁵. Тогда как во второй редакции причиной называется нежелание преподобного оставлять уединенную монашескую жизнь и свою пустынную обитель: «вѣки сѣын владыко что трѣбѹю и чего желаю, яко младенецъ прилѣпнѣтиса матери, тако моа нищета поустыни, еже и навыхѹхъ ѿ много лѣтъ. а еже ми глаголеши егѹ и слышати не могу»⁵⁶. Последний аргумент более соответствует образу прп. Сергия, так как подчеркивает цель его поселения на Маковце, как искателя уединения и созерцания. В первом аргументе, наоборот, представлена традиционная самоуничижительная риторика как некий житийный топос. Примечательно, что в данном моменте, имеющем смысловое значение, хотя и не такое важное, как указанные ранее замечания о «безмолвии» и о снятии креста «силой», третья редакция следует за первой, что снова подтверждает первичность второй редакции.

Выводы о взаимоотношении ранних редакций жития

Так как в обеих, первой и второй, Пахомиевских редакциях существуют детали повествования, отсутствующие в других редакциях Жития прп. Сергия, необходимо разделение данных деталей на имеющие или не имеющие информативную ценность, изменяющие или дополняющие смысл излагаемого материала. Как было показано выше, к имеющим ценность относятся особенности второй редакции (указание на «безответность» преподобного из-за смущения и скорби, на насильственное снятие с него креста, желание аскетической монашеской жизни как причины отказа от архиерейства), а к общим местам, топосам житий — первой редакции (постоянные формулы о «неключимости», диалог, играющий

⁵⁵ ТСЛ 746. Л. 242.

⁵⁶ Син. 169. Л. 232 об.

роль композиционной связки, риторика о собственном «недостойнстве» и «греховности» как причина отказа).

Кроме этого, следование третьей и последующими редакциями традиции порядка расположения двух частей рассматриваемого эпизода, который отражен в первой редакции, а также употребление агиологических терминов свидетельствует о первичности второй редакции. Называя ее второй Пахомиевской редакцией, Б. М. Клосс писал о том, что она «представляет собой переработку черновика первой Пахомиевской редакции и его пополнение по тексту Елифания Премудрого и другим источникам»⁵⁷. Несомненно, что иером. Пахомий работал с Елифаниевской редакцией, а также пользовался устным монастырским преданием на протяжении всей своей редакторской деятельности, что объясняет появление и исчезновение тех или иных деталей в разных редакциях жития. Но является маловероятным столь кардинальное композиционное изменение, как перестановка двух частей рассматриваемого эпизода для второй редакции и затем возвращение к первоначальному варианту в третьей и последующих редакциях. Итак, в пользу первичности второй редакции свидетельствуют следующие факты:

- 1) употребление в отношении прп. Сергия вместо именованного «с҃ѣын» других агиологических эпитетов;
- 2) композиционная индивидуальность данной редакции ввиду особенного расположения двух частей рассматриваемого эпизода;
- 3) упоминание о реакции преподобного «яко и ѡбразѡу его измѣнитися, и ѡ скорби и недоумениа беззѡвѣчнѡ емѡ соущѡ»;
- 4) упоминание о снятии с прп. Сергия креста июлю;
- 5) «нетипичная» мотивация отказа от епископства стремлением к уединенной пустынноческой жизни.

В результате проведенного анализа вполне оправданным оказывается вывод предшествующих исследователей: «Таким образом, представление Б. М. Клосса о первых двух

⁵⁷ Клосс Б. М. Избранные труды. С. 165.

Пахомиевских редакциях вовсе не кажется нам предпочтительней представления В. Яблонского»⁵⁸.

Литературный образ прп. Сергия, представленный во второй редакции, является более живым, реалистичным, эмоциональным, его поступки более сообразны правилам общецерковной дисциплины и аскетическому монашескому идеалу, он менее обременен использованием агиографических традиционных и расхожих формул. Таким образом, анализ главы о приглашении на митрополию свидетельствует, с большой долей достоверности, что на основании данного материала следует говорить о первичности второй Пахомиевской редакции по Б. М. Клоссу (редакции А по прот. В. Яблонскому) по отношению к другим дошедшим до нас Пахомиевским редакциям Жития прп. Сергия Радонежского.

БОГОСЛОВСКИЕ ВЫВОДЫ: АСКЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблема послушания

Эта проблема находит материал для осмысления через взаимоотношения прп. Сергия с иерархией и вариативность восприятия им представителей последней как выразителей воли Божией. Для создания цельной картины, иллюстрирующей проблему, необходимо обратиться и к другим эпизодам жития преподобного. Именно вторая редакция представляет более яркую и реалистичную картину действий прп. Сергия. Например, когда радонежский старец не хочет быть игуменом, он все же оказывает послушание епископу Владимиро-Волыньскому Афанасию (в то время замещавшему митрополита и проживавшему в Переславле-Залесском) и братии Троицкой обители. Когда же его понуждают к принятию епископского сана с последующим возведением на Московский престол, он не соглашается со свт. Алексием и даже грозит скрыться от митрополита в «непроходимую пустыню».

---

⁵⁸ Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки: о книге Б. М. Клосса «Избранные труды. Том I: Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция: Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 441.

И напротив, когда он выражает свое нежелание отпускать племянника (св. Феодора — архимандрита Симоновского монастыря, а затем архиепископа Ростовского) от себя, потом все же поступает так, как просили митрополит, князь и сам св. Феодор. Все эти примеры свидетельствуют об отсутствии слепого послушания священноначалию у прп. Сергия, о наличии у него собственной точки зрения, но также и об обладании им даром рассуждения и готовности отречься от своей воли в случае необходимости. Взаимоотношения прп. Сергия с иерархией представлены как сыновне-отеческие, а не как раболепные, что позволяет ему иногда не соглашаться с позицией предстоятеля и других архиереев, сохраняя при этом полностью глубокое почтение и к сану, и к личности епископа. Несомненно, только такие отношения могут быть искренними и плодотворными.

Проблема отношения к личному богатству

Эта проблема обостряется в анализируемой главе «О хотящем святого повинути на митрополию» через резкий отказ старца от подарка — параманного креста с золотом и драгоценными камнями. Проблема решается единственно верной композицией данной главы во второй редакции, а также рядом уникальных комментариев к этой редакции относительно реакции и внутренних чувств преподобного во время встречи с митрополитом. В результате становится ясным, что в самом золоте как таковом прп. Сергей не видел ничего злого или скверного, а его знаменитая фраза связана с ассоциацией украшенного золотом и драгоценными камнями креста с нежеланным для него епископским саном. То есть, отказываясь от золотого креста, он отказывается в первую очередь от предложения митрополита стать его преемником. Естественно, это ни в коей мере не умаляет значения той абсолютной личной нищеты, того совершенного нестяжания, в котором жил прп. Сергей. Но это позволяет сделать вывод, что духу и мысли прп. Сергия, согласно данному тексту, в принципе не противоречит употребление золота или камней представителями духовенства ради церковного благолепия.

ИСТОЧНИКИ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М.: Российское библейское общество, 2001.

Житіє и жизнь и подвизи преподобнаго и бгѡноснаго ѡтца нашегѡ нгоумена сергѡа, въ немже нматъ и ѡ бжестѡенныхъ чудесахъ его. списано ѡ пахоміа нрѡмонаха сѣѡлы горы // ГИМ. Синодальное собр. № 169. Минеи-Четьи до-Макарьевского состава. Сентябрь. XVI в. Л. 202–237 – *Син.* 169.

Житіє преподобнаго и бгѡноснаго ѡтца нашегѡ нгоумена сергѡа чудотѡорца. списано бысть ѡ премудрѣншаго епифаніа // РГБ. Ф. 173/1 (собр. Московской духовной академии фундаментальное). № 88. Минея-Четья. Сентябрь. XVI в. Л. 276–398 – *МДА* 88.

Житіє и жизнь преподобнаго ѡтца нашегѡ нгѡмена сергѡа. списано Ѹченикомъ его сѣѡннопокомъ епифаніемъ, въ немже нматъ и ѡ бжестѡенныхъ чудесахъ его // РГБ. Ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой Лавры фундаментальное). № 746. Сборник. XV в. Л. 209–261 об. – *ТСЛ* 746.

Житіє преподобнаго ѡца нашегѡ сергѡа, сказаніи бжестѡенныхъ чудесахъ его // РГБ. Ф. 556 (собр. Вифанской семинарии). № 92. Сборник житий и слов. XVI в. Л. 204–304 – *Виф. сем.* 92.

Древние жития преподобного Сергия Радонежского / собр. и изд. Н. С. Тихонравовым. М.: [б. и.], 1892.

ЛИТЕРАТУРА

Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки: о книге Б. М. Клосса «Избранные труды. Том 1: Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция: Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 53. С. 418–445.

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М.: Тип. Московского университета, 1903.

Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2. М.: Синодальная типография, 1909.

Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV – начала XV вв. М.: Изд. Московского университета, 1974.

Добрѣ // Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 257.

Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М. Сергей Радонежский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. Т. 63.

Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / подгот. текста, перевод, коммент., исследование А. В. Духаниной. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь; Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2015.

Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1953. Т. 9. С. 145–158.

Иванова М. В. Авторское «я» в Житии Сергия Радонежского // Вестник славянских культур. 2015. № 2 (36). С. 109–116.

Иванова М. В. Древнерусская агиография конца XIV–XV веков как источник истории русского литературного языка [дисс. докт. филол. наук]. М., 1998.

Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // ТОДРЛ. СПб., 2020. Т. 67. С. 249–253.

Кириллин В. М. Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского: проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. Общество исследователей Древней Руси; отв. ред. О. В. Гладкова. М.: Нефтяник, 1994. Сб. 7. Ч. 2. С. 264–275.

Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб.: Алетейя, 2000.

Клосс Б. М. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 1. Житие Сергия Радонежского.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Тип. Грачева и Ко, 1871.

Кузьмина М. К. Функции неперекрестных библейских цитат в Житии Сергия Радонежского (на материале цитат из Псалтири) // Вестник славянских культур. 2014. № 4. С. 160–167.

Кучкин В. А. О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского // Вестник Литературного института им. А. М. Горького / отв. ред. Л. И. Скворцов. М., 2005. № 2 (2004). С. 198–199.

Логофет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под. ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1896. Т. 17а. С. 902–903.

Обручение (–ье) // Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1987. Вып. 12. С. 162.

Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. С. 211–217.

Прохоров Г. М. Пахомий Серб (Логофет) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. С. 167–177.

Ранчин А. М. Тройные повторы в «Житии Сергия Радонежского» // Монастыри России. Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. Вып. VII. С. 468–482.

Спивак Д. Л. Матричные построения в стиле «плетения словес» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 99–111.

Тушиков В. А. Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии (на материале произведений Епифания Премудрого): [автореф. дисс. канд. филол. наук]. Волгоград, 2011.

Турлилов А. А. Алексей // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 637–646.

Шибасев М. А. Епифаний Премудрый // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 18. С. 582–585.

Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб.: Синодальная типография, 1908.

Chapter «On the one who wanted to force the Saint to the metropolis»: Features of the early editions of the life of St. Sergius of Radonezh

Terentyev Alexander Sergeevich

Master of Theology,
postgraduate student of the Moscow Theological Academy,
specialist of the International Department of the Moscow Theological Academy
alexandr_terentyev@mail.ru

FOR CITATION: *Terentyev A. S.* Chapter «On the one who wanted to force the Saint to the metropolis»: Features of the early editions of the life of St. Sergius of Radonezh // Bogoslov. 2024. № 2 (2). P 139–162. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.006

ABSTRACT The article, using the example of the chapter «On the one who wanted to force the Saint to the metropolis» reveals the problem of the relationship between the two early editions of the life of Sergius of Radonezh, owned by Pachomius Logothete. For a full-fledged analysis, the texts of other editions of the life are also involved, historical data related to its writing are given, and attention is also paid to the idiosyncrasies of Epiphanius the Wise (as the author of the original hagiographic narrative) and Pachomius. As a result of the work carried out, a conclusion was made: it is necessary to recognize the correct point of view of the archpriest V. Yablonsky on the chronology of the creation of early editions of the life, which allows you to see the image of the St. Sergius is more vivid and lively, as well as to make several theological observations about the personality of the abbot of the Russian land.

KEYWORDS: Sergius of Radonezh, hagiography, Pachomius the Logothete, Epiphanius the Wise